УДК 61:357.11(571.55)(091)

DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-14-23

Владимир Александрович Шаламов,
Иркутский государственный университет
(г. Иркутск, Россия),
e-mail: Wladimir13x@ya.ru

Лев Михайлович Дамешек,
Иркутский государственный университет
(г. Иркутск, Россия),
(e-mail: Levdameshok@gmail.com)

Оказание медицинской помощи в Забайкальском казачьем войске во второй половине XIX – начале XX века

В статье на основе архивных материалов и периодической печати показана история медицинской службы забайкальского казачества с 1851 по 1920 г. При этом авторы не рассматривают оказание помощи воинским подразделениям, концентрируясь на помощи гражданскому населению. Наибольшую ценность представляют сведения о реформировании системы здравоохранения. В статье события и явления из истории казачества синхронизируются с событиями не только региональной, но и российской истории. Подробно рассматривается сеть медицинских учреждений, кадровый состав, функционирование учреждений. Наибольший интерес представляют изменения, последовавшие после Февральской революции. Совместно с крестьянством создана земская медицина. Весной и летом 1918 г. Забайкальское казачье войско было временно ликвидировано большевиками. С установлением режима атамана Г. М. Семенова казачество восстановилось. По причине неудовлетворительной работы земской медицины весной 1919 г. казачество образовало самостоятельную медицинскую организацию. Победа большевиков в Гражданской войне в Забайкалье привела к ликвидации казачества. Осенью 1920 г. медицинские учреждения Забайкальского казачьего войска окончательно были переданы местным советам Дальневосточной республики. Кроме того, прослеживается дальнейшая судьба некоторых медработников после ликвидации казачьей медицинской службы.

Ключевые слова: история здравоохранения, история медицины, Забайкальское казачье войско, забайкальские казаки, Забайкальская область

Vladimir A. Shalamov,
Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia),
e-mail: Wladimir13x@ya.ru

Lev M. Dameshek,
Irkutsk State University
(Irkutsk, Russia),
e-mail: Levdameshok@gmail.com

Medical Assistance in the Transbaikalian Cossack Army in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries

The article examines the history of the medical service of the Transbaikalian Cossacks from 1851 to 1920, based on archival materials and periodicals. At the same time, the authors do not consider the provision of assistance to military units, focusing on assistance to the civilian population. The most valuable information is about the reform of the health system. In the article, the events and phenomena from the history of the Cossacks are synchronized with the events of not only regional but also Russian history. The network of medical institutions, personnel, functioning of institutions is considered in detail. The changes that followed the February revolution are of great interest. Zemstvo medicine appeared together with the peasantry. In the spring and summer of 1918, the Bolsheviks temporarily liquidated Transbaikalian Cossack army. Cossacks recovered with the establishment of the regime of ataman G. M. Semenov. Due to the unsatisfactory work of the Zemstvo medicine, in the the spring of 1919 the Cossacks formed an independent medical organization. The victory of the Bolsheviks in the civil war in Transbaikalian region led to the elimination of the Cossacks. In the autumn of 1920, medical institutions of the Transbaikalian Cossack army were finally transferred to the local councils of the Far Eastern Republic. In addition, we study the further fate of some health workers after the liquidation of the Cossack medical service.

Keywords: history of health care, history of medicine, Transbaikalian Cossack army, Transbaikalian Cossacks, Transbaikalian region

© Шаламов В. А., Дамешек Л. М., 2019

Контент доступен по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0 Всемирная
The content is available under the Creative Commons "Attribution" 4.0 International

Введение. В последние три десятилетия наблюдается устойчивый интерес исследователей к истории казачества различных регионов России. Традиционно привлекают внимание исследователей сюжеты, связанные с превращением казаков в особое военное сословие, участием их в политических катаклизмах начала XX в. Применительно к Азиатской части империи, составляющей во второй половине XIX столетия примерно 80 % территории государства, особое внимание уделяется роли казачества в осуществлении дальневосточной политики и закреплении этих стратегически важных территорий в составе России. В этом смысле обращают на себя внимание монографические публикации Е. А. Высотиной, Л. В. Кальминой, О. А. Малыгиной, Г. В. Никитина, Н. Н. Смирнова [4; 6; 8; 12], посвящённые малоизученным вопросам истории Забайкальского казачьего войска. В связи с этим отметим, что именно забайкальское казачество стало одним из важных факторов колонизационного освоения дальневосточных территорий, а в конечном итоге, и инкорпорации этих земель в экономическое, административное и социокультурное пространство российского государства. Между тем практическая потребность разработки парадигмы взаимоотношения метрополии и регионов выдвигает перед исследователями задачу всестороннего изучения истории казачества не только как специфической социальной группы и воинских формирований империи, но и как присущей большинству окраинных территорий групп сельского, военнизированного населения. Последнее обстоятельство подчёркнуто авторами статьи не случайно. Правительство хорошо понимало необходимость чёткой и всеобъемлющей юридической регламентации положения казачества в российском социуме. Именно поэтому губернаторы окраинных территорий империи, на которых дислоцировались казачьи воинские соединения, являлись одновременно и наказными атаманами регионального казачьего войска.

Хотя Забайкальское казачье войско ведёт своё старшинство с 20 августа 1655 г., официально оно было образовано по предложению генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева (впоследствии Амурского). По статистическим сведениям, в 1914–1917 г. войско насчитывало около 255,5 тыс. человек [7, с. 156; 13, с. 33]. С учётом того обстоятельства, что в России в начале XX в. насчитывалось 11 казачьих войск общей численностью около 4,4 млн человек, становится совершен-

но очевидным, что забайкальское казачество было отнюдь не самым крупным воинским формированием такого рода (занимало 4-е место по численности населения). Невысоким был и удельный вес казачества среди основных категорий сельского населения Сибири. Накануне начала Первой мировой войны в 1914 г. он составлял 3,4 %. Правда, в слабозаселённом Забайкалье казачество составляло существенную часть населения (29,4 %) [5, с. 444]. Однако в связи с активизацией дальневосточной политики России во второй половине XIX в., назревающих военных конфликтов на Дальнем Востоке, казачий фактор в это регионе приобретал особенное значение.

Между тем, несмотря на давний интерес исследователей к истории забайкальского казачества, тема эта остаётся далеко не изученной. Целый ряд вопросов требуют дополнительного или же принципиально нового осмысления. Не случайно, что наиболее полным сводом сведений о забайкальском казачестве до сих пор остаётся книга бывшего сотника 1-го Нерчинского полка А. П. Васильева, опубликованная 100 лет тому назад [3]! Остаются неисследованными целые пласты истории этой, несомненно, самобытной части населения империи. В частности, до сих пор нет научной работы, посвящённой оказанию медицинской помощи казачьему населению Забайкалья, что и вызвало к жизни появление данной публикации.

Методология и методы исследования. Данная тематика была изучена в соответствии с методологией и методами исторического исследования, базирующегося на анализе и обобщении сильно фрагментированного материала архивов, периодической печати и исследований других авторов, с применением принципа историзма, благодаря которому, используя историко-генетический, историко-статистический и историко-системный методы, удалось реконструировать процесс создания и развития медико-санитарной службы Забайкальского казачьего войска на всём протяжении его истории.

Результаты исследования и их обсуждение. Забайкальское казачье войско располагалось на территории Забайкальской области с войсковым штабом в Чите. В административном плане до 1898 г. имелось три отдела: 1-й (центр в Троицкосавске), 2-й (Акша) и 3-й (Сретенск). Позднее выделили 4-й отдел (Нерчинск). Интересно отметить, что церковные приходы у крестьян и казаков были общими. То же самое можно сказать и

про образование. Казалось бы, что и оказание медицинской помощи должно быть единым, но на деле существовала отдельная ведомственная медицинская организация.

Медицинская часть в Забайкальском казачьем войске была представлена врачебно-санитарным советом при хозяйственном правлении войска. Совет возглавлял старший войсковой врач. Первоначально им был А. Г. Цитович, который одновременно являлся главой системы здравоохранения Забайкальской области. Позднее его сменил Н.-И. И. Араксимович. Первоначально в каждый отдел назначалось по два врача, которые по своему назначению были сходны с обычными сельскими участковыми врачами. Они должны были проживать в разных частях отдела и оказывать казачьему населению амбулаторную помощь, а также выезжать по вызовам станичных правлений. Разъездной характер работы по участку выматывал врача. И хотя у сельских участковых врачей условия были ещё хуже, но медресотники из казачьих отделов довольно часто, сменялись, и вакансии продолжительное время оставались незанятыми.

При наказном атамане И. П. Надарове (1901–1906) была проведена реформа медицинской части. Функции казачьих участковых врачей были переданы врачам при больницах. Из двух врачей в каждом отделе оставался один. На него возлагались в основном административные поручения. Среди этой категории медресотников Забайкальского казачьего войска можно назвать такие имена, как С. А. Соколов, Н. В. Ковалевский, Н. В. Рогалев, лечившие казаков в течение многих лет. Встречались и знаменитости. Например, автор нашумевших в своё время «Рассказов о Карийской каторге» В. Я. Кокосов, работавший до 1903 г. во 2-м отделе в Акше [14, с. 213–214]. В 4-м отделе до 1903 г. трудился вместе со своей супругой Е. В. Бек, который обнаружил костно-суставное заболевание в долине реки Уров, названное в последующем его именем [9, с. 66–67].

Согласно Положению о воинской повинности 1872 г. забайкальское казачество должны были обслуживать в медицинском отношении 16 войсковых лазаретов на 432 кровати¹. Обновлённым Положением 1881 г. в каждом военном отделе войска полагалось по одной больнице. Для казачьего населения эти больницы были бесплатными. При боль-

нице по штату предусматривалось два врача, один из которых должен был находиться на месте, а другой объезжать отдел для осмотра населения, оказания медицинской помощи, приглашения на операции². В штате также имелись 3–4 фельдшера и повивальная бабка или акушерка.

В 1-м отделе больница располагалась в станице Кударинской недалеко от Кяхты и рассчитана была на 40 кроватей. После войны с Японией её перевели в Троицкосавск («Красные казармы»). Долгое время её возглавляли врачи П. Ф. Славинский и Б. С.-Я. Ямпиллов. Из наиболее известных фельдшеров можно выделить А. У. Бохина, участника тибетской экспедиции П. К. Козлова [1, с. 404–408].

С 1881 г. ведёт своё основание больница 2-го отдела в Акше, в которой имелось 40 кроватей. Старшим врачом этой лечебницы состоял много лет Д. Е. Ларионов. В 1906–1912 гг. младшим врачом работал упоминавшийся уже Е. В. Бек. Его супруга А. Н. Жукова-Бек в своих воспоминаниях писала, что в больнице довольно часто проводились операции, на которых она выступала в качестве ассистента. Некоторые операции, в том числе на глаза, были довольно сложными для сибирской глубинки [9, с. 70–75].

Больница 3-го отдела на 50 мест размещалась в Сретенске, хотя называлась она по первоначальному расположению Шелопугинской. Её главой сначала был известный чумолог И. С. Дудченко. Позднее данное лечебное заведение возглавил не менее известный исследователь Забайкалья А. К. Белявский. В качестве фельдшеров работали А. Н. Голобоков, А. М. Саркисов, М. И. Трухин.

В 4-м отделе, несмотря на острую необходимость, больница полноценно стала функционировать только по окончании войны с Японией и революции 1905–1907 гг. Её открыли на месте существовавшего до неё приёмного покоя в станице Красноярской. Она, как и прочие больницы, была доведена до штатного количества мест в 50 кроватей. Здесь оказывали медицинскую помощь врачи А. П. Матвеев, В. Логачев, фельдшеры А. Н. Семенов и В. П. Пискунов.

Кроме того, забайкальское казачество в 1885 г. ассигновало средства на открытие в Чите больницы для умалишённых, которые до этого времени содержались родственниками в банях, скотных дворах, зачастую прикованные цепями. Сначала ей заведовал военный врач по совместительству, а с 1890 г. – врач-психиатр Н.-И. И. Араксимович, до

¹ Малая энциклопедия Забайкалья. Здравоохранение и медицина / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 15.

² Восточное обозрение. – 1896. – 17 апр. – С. 2–3.

этого возглавлявший такую же лечебницу в Рязани. Поскольку здание психбольницы не соответствовало своему назначению, новый глава поставил вопрос о постройке другого помещения, которое было возведено у подножья Титовской сопки и было рассчитано на 30 мест. Больных принимали только из казачьего сословия, но даже с этим ограничением учреждение было всегда переполнено. В 1912 г. Араксимович становится старшим войсковым врачом, а на его место приходит психиатр В. В. Абрамов.

Кроме указанных лечебных заведений имелись ещё приёмные покои от 2 до 10 кроватей. В большинстве случаев станичные правления, заинтересованные в открытии медицинского пункта, должны были сами изыскать помещение. Обычная крестьянская изба, часто наёмная, и представляла собой приёмный покой, где лежали больные, принимались роды, вёлся амбулаторный приём, а зачастую здесь же ютилась семья врача или фельдшера. По данным 1898 г., насчитывалось всего 5 приёмных покоев: Кайдаловский, Мензинский, Селенгинский, Ундинский и Чиндатский. Наказной атаман И. П. Надаров незадолго до войны с Японией потребовал открытия лечебных учреждений в каждой из 63 станиц. Положение было принято в 1911 г. Однако такую задачу выполнить не удалось по финансовым соображениям вплоть до начала Первой мировой войны. Тем не менее к 1914 г. было открыто 19 приёмных покоев на 166 кроватей. Первоначально по штату было положено два человека: фельдшер и повивальная бабка. Однако в 1914 г. в 4 пунктах работали фельдшерицы-акушерки, более квалифицированные по сравнению с повивальными бабками. Во всех лечебных пунктах, где имелось 10 кроватей для больных, приём вёл не фельдшер, а врач. Конечно же, прогресс налицо. У крестьян одно лечебное заведение приходилось на 2–3 волости.

К этому стоит добавить ещё станичных фельдшеров, которые принимали амбулаторно у себя на дому или выезжали по вызовам. Их местообитание в официальных документах называлось лечебным пунктом. В 1898 г. насчитывалось 15 станичных фельдшеров, а в 1914 г. – уже 39. Суммарно приёмные покои и лечебные пункты составляли 58 медицинских учреждений. Таким образом, до полной реализации реформ И. П. Надарова оставалось сравнительно немного: фельдшеров не было в 3 станицах 2-го отдела и 2 станицах 3-го отдела.

Увеличение сети медицинских учреждений и кадрового состава приводило к тому, что населению квалифицированная медпомощь становилась всё более доступной. Год от года росла обращаемость населения за медпомощью. В 1904 г. было зарегистрировано 26 012 больных, обратившихся за помощью в казачьи лечебные заведения, что составляло около 12 % населения¹. В 1914 г. зарегистрировано уже 120 567 человек больных, что составило около 47 % населения².

Врачи часто критиковали деятельность фельдшеров за их низкий уровень знаний, но многие из них пользовались уважением среди населения за безотказность, простоту в обращениях, чуткость к страданиям других. Например, фельдшер И. Л. Зайков, служивший в Доно, Акше, Жидке, Цаган-Олуе, Красном Яре, безропотно объезжал свой большой участок даже в сильные морозы, наведываясь не только к больным, но и к старым пациентам, чтобы узнать о состоянии их здоровья³. В Бырке и Ново-Цурухайтуе практически всю свою жизнь трудился местный уроженец С. П. Савватеев, известный своими краеведческими работами⁴. В Улятуевской станице работал С. А. Батурин. Ввиду большого радиуса его участка жизнь фельдшера проходила на колёсах⁵. Таких беззаветных тружеников встречалось достаточно много. Впрочем, идеализировать их тоже не следует, поскольку большинство из них относились к составу ротных фельдшеров, отличавшихся слабым уровнем теоретической подготовки.

Отдельно стоит сказать о подготовке медицинских кадров. Врачей приглашали из университетских городов. Первоначально преобладали выпускники Военно-медицинской академии (Петербург), а впоследствии – медфака Томского университета. Естественно, что желающих ехать работать в отдалённый край было немного, поэтому в начале XX в. стали

¹ Отчёт о состоянии Забайкальского казачьего войска за 1904 год (часть гражданская). – Верхнеудинск: Прогресс С. Б. Нодельмана, 1905. – С. 41.

² Отчёт о состоянии Забайкальского казачьего войска за 1914 год (по гражданской части). – Чита: Тип. войскового хозяйственного правления, 1915. – С. 75.

³ Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Читинской области на 2000 год / сост. Р. И. Цуприк. – Чита: Читин. обл. тип., 2000. – С. 30–31.

⁴ Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Забайкальского края на 2013 год / ред.-сост. Г. И. Погодаева. – Чита: Читин. городская тип., 2013. – С. 248.

⁵ Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Читинской области на 2003 год / ред.-сост. Р. И. Цуприк. – Чита: Читин. обл. тип., 2003. – С. 142.

практиковать отправку местных уроженцев на стипендию от Забайкальского казачьего войска, которую потом нужно было отработать.

В 1872–1905 г. при Читинском военном лазарете существовала войсковая военно-фельдшерская школа, где в основном проходили обучение дети казаков (от 16 до 28 человек)¹. В 1906 г. школу перевели в Петербург. Это резко сократило контингент обучающихся от войска. Из 23 кандидатов избиралось всего 8 человек². Потребность же из-за текучести кадров была гораздо выше. Вследствие этого юношей стали отправлять в Иркутскую военно-фельдшерскую школу. В 1910 г. обучалось 6–8 человек на курсе³. Фельдшериц-акушеров готовили в Иркутске, а повивальных бабок – в Чите, сначала в акушерской школе при военном госпитале, а потом в частной повивальной школе А. Д. Давыдова и А. Л. Цейтлина⁴. Выпускники этих школ и составляли основной контингент медицинского персонала, обслуживающего казачье население.

Следует понимать, что перечисленные выше медицинские службы обслуживали казачье население в целом и являлись подобием сельско-врачебной части для крестьянского населения Сибири. Существовали также медицинские службы и для воинских частей, но объять их не позволяет размер данной публикации.

Врачи и фельдшеры казачьего войска приняли участие во всех военных конфликтах начала XX в., связанные с Россией. Часть станичных фельдшеров и младшие врачи войсковых больниц были мобилизованы. За отсутствием в Забайкалье свободного медицинского персонала участки длительное время пустовали. Некоторые фельдшерские приёмные покои и лечебные пункты стояли на замке. В годы Первой мировой войны впервые на должность заведующего приёмным покоем была назначена в виде исключения женщина-врач, стипендиат Забайкальского казачьего войска Анна Васильевна Тонких. Правда, через полтора года она покинула службу и сделала научную карьеру, став соратником академиков И. П. Павлова и Л. А. Орбели⁵.

¹ Малая энциклопедия Забайкалья. Здравоохранение и медицина / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 15.

² Даль (Чита). – 1906. – 10 авг. – С. 2.

³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 532. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 20.

⁴ Малая энциклопедия Забайкалья. Здравоохранение и медицина / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. – Новосибирск: Наука, 2011. – С. 17.

⁵ Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Читинской области на 2006 год /

В связи с прибытием в регион большого количества военнопленных остро встал вопрос об их медицинском обеспечении. Особенно острой эта проблема была в Троицкосавске, оторванном от железной дороги, поэтому эта задача и была возложена на Забайкальское казачье войско. 1 октября 1915 г. при войсковой больнице в слободе Кяхта открылся госпиталь на 150 мест (18 хирургических, 40 инфекционных и 92 терапевтических). Казаки в данном госпитале содержались за счёт войска, а военнопленные – за счёт казны. Контролировал работу госпиталя Н. М. Малицкий, ранее работавший участковым врачом на Забайкальской железной дороге на станции Борзя, но мобилизованный с началом войны и назначенный старшим врачом войсковой больницы 1-го военного отдела⁶.

Однако наибольшие последствия в системе здравоохранения Забайкальского казачьего войска были связаны с событиями Гражданской войны. 18 августа 1917 г. на 2-м круге представителей станиц Забайкальского войска в целях экономии средств было решено совместно с крестьянством образовывать общую земскую медицинскую организацию. Процесс создания земства затянулся вследствие затруднений, вызванных наличием в регионе, кроме обычного крестьянского населения, старообрядцев, переселенцев, казаков и инородцев. В это время в регионе устанавливается советская власть. На 3-м круге 27 марта 1918 г. было постановлено ликвидировать казачество как сословие⁷. Ещё раньше 17 марта в Читу пришло постановление, подписанное членом Центросибири Я. Д. Янсоном, которое предписывало объединить ведомственные медицинские управления в единую медико-санитарную организацию. На местах предписывалось все дела передать медико-санитарным секциям местных совдепов⁸. 23 апреля состоялось собрание представителей всех медицинских ведомств Забайкальской области под председательством комиссара по делам местного хозяйства И. Г. Разинцева. На этом собрании глава казачьей медицины Н.-И. И. Араксисович безоговорочно согласился на слияние сельско-врачебной и казачьей медицинских служб. Окончательная сдача дел произошла 12 июня 1918 г.⁹ Это был запоздалый шаг, ко-

ред.-сост. Р. И. Цуприк. – Чита: Читин. обл. тип., 2006. – С. 32–33.

⁶ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). – Ф. 1 вр. – Оп. 2. – Д. 1935. – Л. 99.

⁷ Забайкальская новь. – 1919. – 22 мая. – С. 2.

⁸ ГАЗК. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 165.

⁹ Там же. – Л. 174, 244 об.

торый всё не решалось сделать имперское правительство, и довольно быстро и безболезненно осуществила советская власть.

Впрочем, история на этом не заканчивается. Месяц от месяца экономическое положение региона ухудшалось, разрывались хозяйственные связи, прекратился подвоз медикаментов вследствие поспешной национализации аптек, прервались поставки из-за рубежа. В этой ситуации, не получая финансирования, врачебно-санитарный совет забайкальского земства прибег к крайней мере – стал закрывать параллельно действующие учреждения. В частности, в июне была закрыта сельская лечебница в Акше. Всё её оборудование и персонал перебрасывались в бывшую войсковую больницу, которую сократили до 20 кроватей. В августе закрыли Нерчинско-Заводской казачий приёмный покой, имущество и персонал которого передали сельской лечебнице. Такая же судьба постигла Павловскую лечебницу в Сретенске, слитую с бывшей Шелопугинской войсковой больницей. Из-за столкновений с властями ушёл со службы в бывшей казачьей психиатрической лечебнице доктор В. В. Абрамов, и больница жила только хозяйственной жизнью, следствием чего стала эпидемия сыпного тифа¹.

Весной 1918 г. есаул Г. М. Семенов попытался из Маньчжурии свергнуть советскую власть в Забайкалье, образует Даурский фронт. Часть медперсонала, не согласная с существующим порядком вещей, стала примыкать к Особому Маньчжурскому отряду (ОМО) Г. М. Семенова. В их числе были фельдшеры М. Глушков, Т. Г. Фирсов, А. Пьянников. Впрочем, забайкальские казаки воевали и по другую сторону баррикад. Так, фельдшер бывшей войсковой больницы в Акше Ф. Г. Старицын с оружием в руках защищал советскую власть. Именно он оказывал медицинскую помощь раненым в боях под сопкой Тавын-Тологой (рядом со станцией Мациевская) командующему Даурским фронтом С. Г. Лазо и военному фронту Г. Н. Аксенову. Тем не менее основная часть медработников вела себя пассивно и принимала любую установившуюся власть. В ходе боёв несколько медпунктов казачьего войска были полностью разграблены. Например, суворовский врачебный приёмный покой на 10 кроватей, а также ряд фельдшерских пунктов по Онону и Аргуни перестали существовать². Как видно из источников, сословного и

профессионального единства у медработников казачьего войска не наблюдалось.

Несмотря на временную победу на Даурском фронте, к концу августа 1918 г. власть большевиков в регионе пала. С этого времени и до октября 1920 г. в Забайкалье утвердился режим атамана Г. М. Семенова, который опирался на казачество. Тогда же восстанавливается земство. В течение осени 1918 – зимы 1919 г. шло формирование земских организаций, комплектование кадров, разделение полномочий [2, с. 35–42]. Заведующий врачебно-санитарным бюро областного земства Д. В. Писарев писал, что к осени 1918 г. бывшие войсковые лечебницы сохранились, но обслуживали нужды всего населения, став уездными больницами. В 14 станицах функционировали лечебницы на 10 кроватей. Ещё в 4 станицах действовали амбулатории³. По сравнению с довоенным временем число стационаров сократилось незначительно, что вызывает уважение к администрации медицинских служб, которые смогли в экстремальных условиях сохранить почти все учреждения. Число же амбулаторий граничило с их полным отсутствием, главным образом в силу мобилизации медперсонала. Восстановить амбулатории было гораздо легче, поэтому с их закрытием мирились в силу неизбежности этих мер.

К концу зимы 1919 г. состояние земской медицины оказалось критическим вследствие отсутствия финансирования. После двух переворотов население на местах не спешило платить налоги. По данным представителя забайкальского земства А. П. Круковского, озвученным 25 мая 1919 г. на 3-м казачьем круге, крестьяне оплатили 26 % земских повинностей, инородцы – 5 %, а казаки – 3 %⁴. Следствием этого стало то, что земство сокращало расходы, прежде всего тех территорий, которые отказывали в финансировании, т. е. казачьи отделы. Более того, поскольку бывшая войсковая психиатрическая больница длительное время оставалась без врача, то её в феврале 1919 г. решили объединить с областной психиатрической больницей. Во время перевозки обнаружился очаг сыпного тифа, от которого умерли фельдшеры из казаков К. И. Акулов и В. Д. Рогалев⁵. Так возник конфликт земской организации с забайкальским казачеством.

24 февраля 1919 г. хозяйственное правление Забайкальского казачьего войска заявило земству об изъятии у него бывших

¹ ГАЗК. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 267, 268 об., 319 об.

² ГАЗК. – Ф. Р-1393. – Оп. 2. – Д. 29. – Л. 27, 123–125.

³ ГАЗК. – Ф. 165. – Оп. 1. – Д. 74. – Л. 123–124.

⁴ Забайкальская новь. – 1919. – 28 мая. – С. 2.

⁵ ГАЗК. – Ф. Р-3. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 37 об.

войсковых больниц. Начался захват лечебных заведений. В некоторых случаях эта акция предотвратила закрытие учреждений из-за полного истощения средств, как это было с больницей в Кяхте. Следствием этого стало решение, принятое 3 марта 1919 г. на 3-м чрезвычайном земском собрании Забайкальской области, разрешающее местным земским управам передавать бывшие войсковые лечебные учреждения¹. Восстановили медико-санитарную часть Забайкальского казачьего войска, которую возглавил старший ординатор Читинского военного госпиталя Н. К. Щербаков².

Правление Забайкальского казачьего войска оправдывало свои действия тем, что земство на практике не улучшило ситуацию со здравоохранением в казачьих станицах. Более того, оно обвиняло земскую управу в закрытии ряда лечебных учреждений³. Нападение на земство носило отчасти предвзятый характер, поскольку упоминавшиеся в нападениях учреждения были закрыты при советской власти весной-летом 1918 г. Казачество стремилось восстановиться в полном объёме и просто искало причины для дискредитации земской организации, поощряя неуплату податей, создавая искусственно ситуацию, из которой земство не сможет выйти. Решение о выходе из земства было подтверждено в конце мая 1919 г. на 3-м войсковом круге. В итоге вновь стала существовать казачья медицинская организация. Большинство войсковых лечебных учреждений были восстановлены, в том числе психиатрическая больница.

Более того, Земская больница в Чите на 48 кроватей, созданная в 1916 г., оказалась в тяжёлом положении. Её создатель, доктор медицины В. А. Бурмакин, вступил в конфликт с областной земской управой из-за развала земством больничного хозяйства, что поставило вопрос о закрытии учреждения. Уволенный земскими деятелями, он в январе 1920 г. обратился к атаману Г. М. Семенову с просьбой принять больницу в ведение Забайкальского казачьего войска. Мобилизованный в армию, В. А. Бурмакин в конце февраля был прикомандирован к своей больнице, в которой не осталось врачей [14, с. 386–387]. Это было самым крупным приобретением войска, хотя по обстоятельствам военного времени никто не оценил важности данного шага.

Все лечебные учреждения испытывали сильный медикаментозный голод, унасле-

дованный от большевистского правления. В виде подарков удалось получить небольшое количество лекарств и перевязочного материала от японского Общества экономической помощи Сибири, но этого было явно недостаточно. Благодаря посредничеству секретаря благотворительного общества «Христианский союз молодёжи» в Чите г-на Смайца в марте 1919 г. удалось получить от Американского общества Красного Креста все необходимые медикаменты для казачьих госпиталей и лечебных пунктов⁴. Впоследствии эти организации неоднократно помогали в поставках всего необходимого для лечения казачьего населения.

Как и в предшествующее время, медработники оказались втянутыми в военный конфликт. Большинство оказались мобилизованы в армию атамана Г. М. Семенова. В то же время многие медработники, особенно из среды фельдшеров, оказывали помощь партизанам. Так, в различных боевых эпизодах упоминаются фельдшеры из казаков Ф. Ф. Викулов, Ф. Г. Старицын, И. К. Бубнов, А. У. Бохин. Многие фельдшеры из числа мобилизованных в семёновские части при удобном случае переходили вместе с солдатами на сторону партизан. Например, в июле 1919 г. 1-й Забайкальский казачий полк, подталкиваемый агитацией бывшего красногвардейского фельдшера Г. В. Васильева, перебив офицеров, стал партизанским. Сам Васильев во время восстания возглавил медицинскую службу полка и с помощью другого фельдшера А. Д. Жеребцова вывез к партизанам имущество полкового лазарета [15].

В ходе войны неизбежно появлялись жертвы. Так, в сводке за 17 апреля 1919 г. по Отдельной Восточно-Сибирской армии сообщалось, что во время налёта партизан на Богдаты был расстрелян местный фельдшер (А. Бабенко?)⁵. Столь же печальна судьба войскового врача станицы Шелопугинской Н. В. Иванова, который только в 1917 г. окончил медфак Томского университета. Он был схвачен во время налёта партизан на станицу 7 ноября 1919 г. и «зверски убит»⁶. К сожалению, из-за утери части документов в годы Гражданской войны, мы располагаем лишь отрывочными сведениями о кадровом составе медицинских работников Забайкальского казачьего войска этого времени.

В ходе наступления партизан в марте 1920 г. был очищен от семеновцев 1-й отдел

¹ ГАЗК. – Ф. Р-3. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 42, 46.

² Забайкальская новь. – 1919. – 22 февр. – С. 3.

³ Там же. – 6 марта. – С. 3.

⁴ Там же. – 16 марта. – С. 3.

⁵ Там же. – 25 апр. – С. 4.

⁶ Там же. – 27 нояб. – С. 4.

Забайкальского казачьего войска. Тогда же в Верхнеудинске была провозглашена Дальневосточная республика. Народно-революционная армия республики в октябре 1920 г. освободила Читу, а к ноябрю выбила белых с территории Забайкалья. Сразу же была создана ликвидационная комиссия, которая в ноябре-декабре 1920 г. передала всю медицинскую часть казачества только что сформированным нарревкомам [11, с. 248; 12, с. 93–94]. На этом история медицинских служб забайкальского казачества завершается.

Интерес вызывают судьбы войскового медперсонала. Известно, что до 1914 г. имелось 24 штатных должности врачей, из них 3 были вакантными. Совершенно нет данных об 11 врачах. Их фамилии не фигурируют ни в советских источниках, ни в эмигрантских. Известно, что младший врач больницы в Кяхте М. Н. Васильев сменил место службы и в 1916 г. занимался вольной практикой в Таганроге. Оставшиеся 9 врачей после войны оказались разбросанными по всему Советскому Союзу. Из них трое продолжали работать в Забайкалье (В. В. Абрамов, Н.-И. И. Араксимович и Г. М. Рещиков). Таким образом, кадровый состав врачей, обслуживавших казачье население, сменился кардинально.

Столь же отрывочны сведения о среднем медицинском персонале. Так, фельдшер А. Пьянников сражался до последнего в Приморье, после чего эмигрировал в Корею. Троицкосавский фельдшер А. У. Бохин был репрессирован в 1937 г. Г. Ф. Старицын в 1931 г. окончил Иркутский мединститут и стал врачом. А. Ф. Размахнин окончил в 1931 г. Московский стоматологический институт и много лет работал на железной дороге. Управляющей аптекой в Чите стала бывшая повивальная бабка Нерчинского приёмного покоя А. Горбунова, репрессированная в 1937 г. А. И. Бурдинский

стал главой санпросвета Забайкальской губернии. Станичные фельдшеры 1-го отдела – А. Ф. Шаркевич и С. Я. Куликов, 2-го отдела – И. Шайдуров, Г. М. Фильшин, Г. Г. Астраханцев, фельдшер-акушер Н. Н. Фильшина, 3-го отдела – А. Н. Голобоков, И. А. Димов, повивальная бабка М. М. Наркус, 4-го отдела А. Н. Семенов, В. П. Пискунов, И. Л. Зайков, И. И. Асламов продолжали трудиться при советской власти.

Заключение. Возникшая с образованием Забайкальского казачьего войска медико-санитарная часть с момента появления уже являлась анахронизмом, созданным по аналогии с другими казачьими войсками. Если существование отдельных медицинских структур в воинских частях ещё можно было оправдать, то наличие медицинской службы для казачьих станиц отдельно от крестьянских деревень и стойбищ инородцев, с которыми они соседствовали, вызывает недоумение. Вероятно, не желая настраивать казачество против себя, имперские власти не решались на реформирование данной области. Попытка после Февральской революции образовать общую медицинскую службу для сельского населения в рамках земства в целом закончилась с отрицательным результатом, вследствие слабого экономического состояния земства, которое стало закрывать лечебные учреждения. В результате казачество вернулось к прежней организации, но кратковременный режим атамана Г. М. Семёнова не смог закрепить полученные результаты, и в конце 1920 г. медико-санитарная часть Забайкальского казачьего войска была ликвидирована наряду с земской медицинской службой. С этого времени образовалась единая служба оказания медицинской помощи, подчиняющаяся Министерству здравоохранения Дальневосточной республики.

Список литературы

1. Батоев С. Д. Военная медицина дореволюционного Забайкалья // История медицины. 2017. Т. 4, № 4, С. 403–411.
2. Василевский В. И. Забайкальская белая государственность. Чита: Поиск, 2000. 180 с.
3. Васильев А. П. Забайкальские казаки: исторический очерк: в 3 т. Т. 1–3. Репр. изд. 1916–1918 гг. Благовещенск: Амурская ярмарка, 2007. 893 с.
4. Высотина Е. А. Казачества Бурятии в прошлом и настоящем. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. 227 с.
5. Дамешек Л. М. Избранное. Т. 1. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX в.). Иркутск: Оттиск, 2018. 456 с.
6. Кальмина Л. В., Малыгина О. А. «Блюстители неприкосновенности»: институт военного губернатора Забайкальской области. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. 183 с.
7. Козулин А. В. Демографические процессы в Забайкалье (конец XIX – начало XX века). Улан-Удэ: БГУ, 2004. 209 с.
8. Никитин Г. В. Культура русских казаков Забайкалья (вторая половина XIX – начало XX вв.). Благовещенск: БГПУ, 2007. 286 с.

9. Общее дело: Жизнь и деятельность известных врачей Забайкалья Е. В. и А. Н. Бек / авт.-сост. Е. К. Андрусевич. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. 216 с.
10. Савченко С. Н. О деятельности ликвидационной комиссии Забайкальского казачьего войска в 1920–1921 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 2. С. 92–96.
11. Сибиряков Н. С. Конец Забайкальского казачьего войска // Минувшее: исторический альманах. М.: Прогресс, 1990. Т. 1. С. 193–253.
12. Смирнов Н. Н. Забайкальское казачество. М.: Вече, 2008. 539 с.
13. Тумурхонова Н. В. Всероссийские сельскохозяйственные переписи 1916, 1917 годов как источник по демографической статистике Забайкалья // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 6, вып. 54. С. 31–35.
14. Цуприк Р. И. Литературное, историческое и медицинское краеведение / сост. Н. А. Бурдиян, Г. И. Погадаева; отв. ред. М. В. Константинов. Чита: ЗабГУ, 2014. 456 с.
15. Щупак Б. Н. Медицинская помощь дальневосточным партизанам в годы гражданской войны // Советское здравоохранение. 1972. № 9. С. 70–74.

Статья поступила в редакцию 25.01.2019; принята к публикации 27.02.2019

Сведения об авторах

Владимир Александрович Шаламов, кандидат исторических наук, доцент, Иркутский государственный университет; 664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2; e-mail: Wladimir13x@ya.ru; ORCID: 0000-0002-9482-9543.

Лев Михайлович Дамешек, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет; 664025, Россия, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2; e-mail: Levdameshok@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7763-1199.

Вклад авторов в статью

В. А. Шаламов – основной автор, разрабатывает методологию, изучает сеть медицинских учреждений, кадрового состава.

Л. М. Дамешек занимается постановкой проблемы, разрабатывает историографию, изучает систему управления.

Библиографическое описание статьи

Шаламов В. А., Дамешек Л. М. Оказание медицинской помощи в Забайкальском казачьем войске во второй половине XIX – начале XX века // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14, № 3. С. 14–23. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-14-23.

References

1. Batoev, S. D. Military medicine of pre-revolutionary Transbaikal region. Istoriya meditsiny, pp. 403–411, no. 4, vol. 4, 2017. (In Rus.)
2. Vasilevskiy, V. I. Transbaikal white statehood. Chita: Poisk, 2000. (In Rus.)
3. Vasiliev, A. P. Transbaikal Cossacks: Historical essay: In 3 volumes. Reprint reproduction of the 1916–1918 edition. Blagoveshchensk: ОАО «Amurskaya yarmarka», 2007. (In Rus.)
4. Vysotina, E. A. Cossacks of Buryatia in the past and present. Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2007. (In Rus.)
5. Dameshek, L. M. Selected Works. Siberian “foreigners” in the imperial strategy of power (XVIII – early XX century). Irkutsk: Izd-vo «Ottisk», 2018. (In Rus.)
6. Kalmina, L. V., Malygina, O. A. “Guardians of immunity”: Institute of the military governor of the Transbaikal region. Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2016. (In Rus.)
7. Kozulin, A. V. Demographic processes in Transbaikal region (late XIX – early XX century). Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2004. (In Rus.)
8. Nikitin, G. V. Culture of Russian Cossacks of Transbaikal region (second half of XIX-beginning of XX centuries). Blagoveshchensk: Izd-vo BGPU, 2007. (In Rus.)
9. A common cause: The life and work of E. V. and A. N. Beck, well-known doctors of Transbaikal region. Andrushevich, E. K., compiler. Novosibirsk. Sibirskiy khronograf, 1996. (In Rus.)
10. Savchenko, S. N. On the activities of the liquidation commission of the Transbaikal Cossack Army in 1920–1921. Gumanitarnyye nauki v Sibiri, pp. 92–96, no. 2, 2012. (In Rus.)
11. Sibiriyakov, N. S. The end of the Transbaikal Cossacks army. Minuvshyey: istoricheskiy al'manakh. Vol. 1. M: Progress, 1990: 193–253. (In Rus.)
12. Smirnov, N. N. Transbaikal Cossacks. M: Vechе, 2008. (In Rus.)
13. Tumurhonova, N. V. All-Russian Agricultural Census of 1916, 1917 as a source on the demographic statistics of Transbaikal region. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 31–35, no. 6, 2013. (In Rus.)

14. Tsuprik, R. I. Literary, historical and medical study of local lore. Compiled by Burdiyan, N. A., Pogodaev, G. I.; executive editor Konstantinov, M. V. Chita: Izd-vo ZabGU, 2014. (In Rus.)

15. Shchupak, B. N. Medical assistance to the Far Eastern partisans during the civil war. Sovetskoye zdavookhraneniye, pp. 70–74, no. 9, 1972. (In Rus.)

Received: 25 January 2019; accepted for publication February 27, 2019

Information about the authors

Vladimir A. Shalamov, Candidate of History, Associate Professor, Irkutsk State University; 2 Chkalova st., Irkutsk, 664025, Russia; e-mail: Wladimir13x@ya.ru; ORCID: 0000-0002-9482-9543.

Lev M. Dameshek, Doctor of History, Professor, Irkutsk State University; 2 Chkalova st., Irkutsk, 664025, Russia; e-mail: Levdameshek@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7763-1199.

Contribution of authors to the article

V. A. Shalamov: the main author, the development of methodology, the study of the network of medical institutions, staffing.

L. M. Dameshek: problem statement, the development of historiography, the study of the control system.

Reference to the article

Shalamov V. A., Dameshek L. M. Medical Assistance in the Transbaikalian Cossack Army in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries // Humanitarian Vector. 2019. Vol. 14, No. 3. PP. 14–23. DOI: 10.21209/1996-7853-2019-14-3-14-23.